

Священная Российская империя существует

Навязывая нам то, коммунизм, то демократию, хазары из колена Данова всячески стараются не допустить нашего возвращения в Российскую империю. Они изолировали нас от нее и дрожат от ужаса, что мы в нее вернемся. Американский историк хазарского происхождения Ричард Пайпс даже заявил: **«Россия для Европы опаснее Бен Ладена».**

Во время своей предвыборной президентской кампании Маккейн указывает, что **«опасность России»** заключается в **«русской ностальгии по империи».** При этом главную угрозу для Запада он видит вот в чем: «Очевидно, что целью России является восстановление **старой Российской империи. Не Советского Союза, а Российской империи.**» (Бен Смит «Долгая война Маккейна против России», Politico 12.08.08). Но дело в том, что господин Маккейн и многие политики русофобы на Западе не знают или не хотят знать, что восстанавливать Российскую империю не требуется, потому что она существует, и не переставала существовать по всем канонам международного и российского права.

Прежде всего, отметим, что закон о престолонаследии в Российской империи не предусматривал отречения царя от престола. Поэтому акт отречения нельзя признать легитимным. Кроме того, он был составлен под давлением и вследствие лжи, обмана и предательства, то есть мошенничества. Это подтверждается историческими документами и свидетельскими показаниями очевидцев и участников этих событий. Государь сам пишет об «измене, трусости и обмане».

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации договор (сделка) признается недействительным в случаях:

если он подписан вследствие обмана, под нажимом, с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности;

если другая сторона знала или заведомо должна была знать о его незаконности;

если он совершен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной

или стечения тяжелых обстоятельств, на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась.

То есть акт отречения противоречит не только законам Российской империи, но и современному законодательству Российской Федерации, и его, таким образом, нельзя признать легитимным. Следовательно, де-юре Российская империя существует. По нормам международного права, она является **государством, временно утратившим свою юридическую дееспособность.**

Есть еще аргументы. Газета «Русский вестник» опубликовала 06.10.2008 статью «Отречения императора не было». Ее автор Андрей Разумов путем тщательного анализа подписи на Манифесте об отречении убедительно доказывает, что она подделана. На этом основании можно утверждать, что текст Манифеста был подменен и был распространен как официальный сфальсифицированный документ. В результате Андрей Разумов приходит к следующим выводам.

«1. Текст отречения составил не Государь. Черновик отречения был написан и отправлен во Псков из Ставки 1 марта в виде телеграммы Алексеева, Лукомского и Базили, а затем кем-то доработан до знакомого нам сочетания слов.

2. Текст отречения не был написан Государем от руки. Все известные экземпляры отречения напечатаны на машинке. Об этом говорят Шульгин, Мордвинов и генерал Данилов. Начальник походной канцелярии генерал Нарышкин в «протоколе отречения» пишет более лукаво: Государь приказал «его переписать», что, однако, также свидетельствует, что текст отречения не был записан Государем лично.

3. Три очевидца: Мордвинов, Шульгин и Данилов, прямо указывают, что текст был напечатан на телеграфных бланках, несмотря на то, что военно-походная канцелярия Государя хранила любые бланки, включая, разумеется, бланки Царских Манифестов. При этом Данилов пишет о двух телеграфных бланках, а Шульгин – о трёх.

4. Из текста отречения видно, что составлен он особым образом: по смыслу и количеству строк разделён на три абзаца, или «три четвертушки»,

описанные Шульгиным. Средняя часть «отречения» по количеству знаков абсолютно совпадает с размером телеграфного бланка. Значит, заговорщики предусматривали вариант подлога: «вброса» или замены средней четвертушки в подписанную Государем телеграмму, с последующей нейтрализацией Государя Николая II.

5. Подписи на хранящихся в ГА РФ отречениях (или отречении?) Государя от Престола, а также их факсимиле в известных нам большевистских изданиях подделаны.

6. Согласно описанию документа отречения Государственным Архивом РФ, заверяющая (контрассигнирующая) надпись Министра Императорского Двора графа Фредерикса на отречении также сделана карандашом, а затем обведена ручкой. Сама оригинальная подпись Фредерикса на документе ГА РФ отсутствует».

В итоге выходит: «Самодержец Всероссийский Государь Император Николай II никогда не составлял отречение, не писал его от руки и не подписывал. Документ также не был заверен Фредериксом. Таким образом, Государь не имеет никакого отношения к собственному отречению».

В своем дневнике Государь оставил следующую запись: «Тошно читать описание в газетах того, что произошло в Петрограде и Москве! Гораздо хуже и позорнее событий Смутного времени!» И. Солоневич в своей работе «Великая фальшивка Февраля» писал: «Русская революция не имела никаких оправданий – ни моральных, ни социальных, ни экономических, ни политических. Этой измене и этому предательству нет никакого «оправдания». И даже нет никаких смягчающих вину обстоятельств: предательство в самом обнаженном его виде. Но, говоря о предательстве, мы обязаны знать, кто, как и зачем занимался этой профессией, начиная от казни Царевича Алексея Петровича и кончая Февралем. Если мы не будем знать, нас предадут еще и еще, и еще...».

Дальше беззаконие продолжается. Исполком Петросовета сразу же 3 марта 1917 года постановил арестовать династию Романовых и предложил Временному правительству произвести арест. Постановления об аресте не имели законного основания, поскольку им не предшествовало никакого расследования. Правительство создает особую комиссию с целью изучения

материалов для предания суду Николая II и его супруги по обвинению в государственной измене. Комиссия, несмотря на все ее старания найти подтверждающие измену документы, ничего не смогла добыть.

После ареста Царя начинается разбазаривание имперских земель и заключение **незаконной властью незаконного и позорного Брестского мира**. По Брестскому договору от России было отторгнуто **780 тысяч кв. км. территории с населением 56 млн.** (около 1/3 всего населения бывшей Российской империи); на этой территории находилась треть железнодорожной сети страны, производилось 73% железа и добывалось 89% каменного угля (Чубарьян А. *Брестский мир*. М., 1964, с. 189-190). Западные границы Российской республики передвинулись в пределы Курской губернии (Пушкарев С.Г. *Внешняя политика Ленина 1914-1923 гг. Ленин и Россия*)

Отношение самого Государя и Государыни к немцам хорошо известны. «Я бы никогда не поверил, – говорил Николай II после подписания немцами Брестского мира, – что император Вильгельм и германское правительство могут унизиться до того, чтобы пожать руку этих негодяев, которые предали свою страну». Когда же Государю стало известно о шагах, предпринимаемых немцами для спасения Царской Семьи, он воскликнул: «Если это не предпринято для того, чтобы меня дискредитировать, то это оскорбление для меня», а Александра Федоровна добавила: «Я предпочитаю умереть в России, нежели быть спасенной немцами». (Владимир Лавров, заместитель директора Института российской истории РАН. *Со святыми упокой... «Огонек»*, 2008, № 28).

Царь и его семья были невиновны. Их казнили не по юридическим основаниям, а по причинам иного характера. Еще раз подчеркну, что убийство Царя имело для хазар из колена Данова **особый сакральный смысл**. Они еще до революции печатали новогодние открытки, на которых раввин держит для ритуального убийства Николая II, с подписью: «Это мое жертвоприношение».

За три дня до убийства в Ипатьевском доме для царской семьи совершалось богослужение. Вдруг священник, не желая того сам, запел молитву «Со святыми упокой...». Рабы Божии Николай, Александра, Алексей, Мария, Ольга, Татьяна, Анастасия опустились на колени и пели погребальную песнь о себе самих.

Патриарху Тихону тогда сказали, что убит только царь, а его супруга и дети эвакуированы в надежное место. Какие бы слова сказал патриарх, зная, что большевики зарезали невинных девушек с последующим раздеванием для труположества и ограблением?.. (Лавров В. Со святыми упокой...)

Кучка извергов и преступников, хазар из колена Данова путем лжи и интриг заставила заблудших подданных предать Царя и покинуть Империю. И невидимая Хазария, как в давние времена, пленила наш народ и угнала его в рабство, методически осуществляя его геноцид. Наша государственность была уничтожена ими путем страшных преступлений и беззакония. И, учитывая это, восстановление нашим народом Империи будет с нашей стороны актом легитимизации – восстановления законности, правопорядка и справедливости.

Но тоска по Империи, так же, как тоска по Истине, жила в сердце народа, и он подспудно, вытесняя хазар из руководства страной, создал советскую империю, которая, будучи сильной физически и политически, была крайне уязвима духовно и без опоры на веру пала под очередным натиском хазар. **Главное отличие православной Российской империи от советской империи заключается в том, что первая была естественной богодухновенной, нерукотворной, а вторая была искусственной, безбожной и рукотворной.**

Это был своего рода фантастически универсальный робот, заряженный мощной программой, но как только противник получил к ней доступ, захватил пульт управления через кучку изменников и предателей, он превратил этого робота в груды металла. **Империя же не была уничтожена, ибо держалась и до сих пор держится Богом. Тварь не может уничтожить то, что сберегается Творцом.**

Кстати, роспуск СССР также был **нелегитимным**, так как в 1991 году народы Советского Союза на референдуме высказались за сохранение союзного государства. Но СССР без духовного фундамента оказался «домом, построенным на песке». Игнатий Калининнович Волегов, который был офицером Белой армии и оставался верным клятве «За веру, Царя и Отечество», участник Великого Сибирского (Ледяного) похода, многое, осмыслив в эмиграции, на склоне жизни в шестидесятых годах написал «Воспоминания о Ледяном походе». В этих своих воспоминаниях он очень точно отметил: «Может быть, прав был оренбургский казак, говоря, что за грехи Господь

наказал Россию. Ведь мудрость простого народа близка к истине. Эти простые казаки говорили в отношении **грехов, содеянных русским народом перед Богом**. Значит, их научили познавать **Божественную силу Церкви Христовой**, в которой содержится весь смысл жизни народной. Она есть сдерживающее начало от дурных и вредных наклонностей, **она есть моральный закон, и отделить Ее от государства нельзя! Отделение Ее от государства может нарушить у людей моральное сознание и привести к уродливым формам, что и получилось у нас на родине»** (25 апреля 1965 г. Джилонг, Австралия).

В Евангелии от Матфея рассказывается о двух строителях – разумном и безрассудном. Первый построил дом на камне, второй – на песке. Иисус Христос сказал: “Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое” (Мф. 7, 24-27).

СССР был домом, построенным на песке атеистической идеологии, и потому его удалось развалить окончательно, тотально, и восстановлению он не подлежит. «И было падение его великое».

Российская священная империя, по своей сути, изначально – дом, построенный на камне православной веры, и потому она уцелела. По закону она осталась **государством, пусть временно утратившим свою юридическую дееспособность**. И.А. Ильин в 30-е гг. прошлого века так начинал свой проект российского Основного закона, **«в порядке Божьего изволения, возникшее Божиим промыслом в веках ведомое, Российское государство утверждается...»** и т.д. (И.А. Ильин. Собр. соч. Т. 7. с. 510).

Нельзя упразднить, уничтожить государство, «возникшее Божиим промыслом», то есть имеющее божественную природу. Уйдя от веры, отвергнув ее, народ Империи ушел из этого государства, покинул его, оставив его пустым. Хазары сделали все, чтобы заставить народ забыть о нем и о своем предназначении, о том таланте государственничества, который дал нам Господь, ожидая, что мы «пустим его в оборот».

В нашей Православной империи верующий народ всегда нес ответственность за имперскую государственность перед Богом. Этот крест государственности очень тяжел. Он требует самоотвержения и подвига служения. «Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Путь отвержения себя и путь следования Христу – путь многотрудный, но и самый прекрасный, потому что только он дает истинную полноту счастья в сопричастности Христу и надежду на спасение. Когда наш народ сошел с пути несения креста российской имперской государственности, он попал в рабство Хазарии и стал ее добычей. Вместе с утратой Империи, он потерял политическую, экономическую, но, главное, духовную защиту, которую она обеспечивала.

Архимандрит Константин (Зайцев) писал о том времени: «История самоупразднилась. То был **бунт против Истории**». «Можно находить темные стороны Исторической России во все времена, в частности, в последние времена. Но одно можно с уверенностью сказать: пусть процесс обездушения был в ходу, но пока стояла **Россия Императорская**, она не только не принуждала ко лжи, **а служила Правде**, преемственно являя собою всю ту же **высоким духом просветленную Историческую Россию**. Олицетворением ее явился в ослепительной духовной красоте, наш Последний Царь».

Сейчас перед нами как никогда остро стоит этот выбор – **вернуться в имперскую священную государственность или идти на заклятие к хазарам**. Времени на раздумья осталось очень немного... Эта прикровенная сакральная Империя, покинутое нашим народом государство, Третий Рим, Новый Иерусалим стоит и ждет возвращения своих подданных, точнее верноподданных. Вот мы робко заглядываем в нее. В ней нет жителей, в ней нет правителей. Пока, в отсутствие царя земного, ее хранит Царь Небесный: Скипетр и Держава – в руках Его Пречистой Матери Пресвятой Богородицы.

Империя эта держится и хранится верою и молитвами наших предков, отдавших свои жизни имперскому служению, сложивших головы на полях сражений за Веру, Царя и Отечество. Наша бывшая и будущая священная Империя стоит и ждет в ярком блеске величия и сиянии славы их подвигов и побед в битве за государственность, в битве против Глобального каганата.

Вот мы идем по ее территории, нет, не идем, летим над ней. Ибо просторы ее необъятны. Там нет искусственных границ, нарезанных впоследствии хазарскими расчленителями. Ведь Империя строилась на основе дружбы и мира русского народа с народами иноплеменными. «От Омска, Петропавловска и Челябинска на юг – киргизы, калмыки. От Иркутска тоже на юг – буряты, монголы.

Со всеми этими народами наш русский мужичок и казак жили в дружбе, взаимоотношения их зиждились на полном доверии. **Вследствие свойственной доброты русского человека происходило сращивание всех народностей в одну общую семью, и эта семья составляла Российскую Империю».**

Интересны отношения с татарами. В течение почти 300 лет наш народ был под монголо-татарским игом, но, несмотря на все набеги и войны сохранил с ними добрые отношения и не мстил за прошлое. И, что примечательно, сначала Православие существовало в рамках исламского государства, а затем, когда Россия стала великой, Ислам стал мирно существовать в рамках Православной империи. Эти две религии сосуществовали друг с другом и стали главными историческими субъектами строительства исторической имперской государственности.

Хазары же после своего поражения не переставали против нее бороться. Они вступили на разрушительный путь ненависти, мести, реванша и войн на тотальное уничтожение. Хазары одержимы местью не только в отношении Православия, но и Ислама. Вспомним, что именно представители этих двух религий, объединившись, подняли в свое время восстание против правителей Хазарии, принявших агрессивный иудаизм, который означал отход от ветхозаветной традиции.

Это восстание, как уже говорилось ранее, было жесточайшим образом подавлено, утоплено в крови православных и мусульман. Но именно тогда было положено начало историческому союзу этих двух религий в многовековой борьбе против желающей их уничтожить Хазарии. Доброта же русского человека к татарам никогда не угасала. И. Волегов приводит тому интересные доказательства: «Например, в Уфимской губернии татары пользовались большими земельными наделами. Эту землю они сами не обрабатывали, а сдавали в аренду нашим русским мужичкам. Наши русские

обрабатывали эту землю и даже жили на ней, а когда приезжал хозяин этой земли татарин к нашему русскому мужичку получить аренду, он этого татарина сажал за стол, угощал его чаем и называл его князем.

Надо сказать, что татары очень любили, когда их русские называли князьями, тогда они за аренду не требовали, а только просили “на чай”. “Моя любви чай чарга”. И так, веками у них сохранялись добрые взаимоотношения, не было между ними никаких ссор и не поднимали между собой исторических вопросов, и так же не существовало национальной ненависти друг к другу».

Прикровенная, оставленная Империя, где живет дух добра, великодушия, прощения и трудолюбия наших предков. Ее поля пусты, на них никто не работает. Они ждут своих хлебопашцев, крестьян-патриотов, понимающих, что кто-то должен работать на земле, чтобы кормить Русь-матушку. Эта сакральная Империя находится в ожидании своих, ответственных перед Богом и людьми, православных правителей, способных решить один из главных вопросов – **аграрный вопрос**, загнавший нынешнюю Россию в тупик. Ибо никто не хочет работать на земле.

Будущие имперские правители непременно обратятся к аграрному вопросу, так как это вопрос жизни и смерти народа и государства. Они вспомнят, как неуклонно и последовательно решало его царское правительство, которое, как пишет И. Волегов, «принимало меры и проводило в жизнь переселение народа из бедных районов на хорошие сибирские земли, этим людям отпускало денежные ссуды на развитие сельского хозяйства. Аграрный вопрос был актуален и рассматривался особой государственной комиссией при штате ученых экономистов.

Все это проходило планомерно, и путь для улучшения быта и социального положения российского народа находился в рамках закона эволюции. **Царское правительство не занималось демагогией, не кричало с трибуны о выдаче всяких благ, не обещало молочные реки с кисельными берегами, а оно создавало сильную Великую Россию, т. е. такую Россию, в которой бы мог спокойно жить и трудиться каждый человек – и она уже была великой».**

Да и цифры говорят сами за себя: «Статистика за 1904 год показывает, что Россия в то время имела: коней – 26 миллионов, рогатого скота – 36

миллионов, овец – 52 миллиона и свиней – 22 миллиона. Накануне же Первой мировой войны в **1913 году**, по сведениям министерства сельского хозяйства, **живность в России по сравнению с 1904 годом увеличилась почти в два раза**. Хлеб Россия экспортировала в Европу во все государства по их требованию. Много экспортировала мяса, масла скотского, которое специально готовилось в огромном количестве.

Жители российских городов не поедали этих продуктов, т. к. их было очень много. Для использования всех продуктов существовали маслодельные артели, которым помогали государственные кредитные кассы. Этот продукт не обесценивался, несмотря на то, что рынка для сбыта в России не было. Сбыт на иностранные рынки не позволял делать быстрых торговых оборотов вследствие скопления крупных партий для отправки за границу, а деньги были нужны крестьянину на жизнь и для развития сельского хозяйства, поэтому кредитные кассы были нужны».

Кстати сказать, на фоне этого изобилия хазарские революционеры, чтобы поднять народ на бунт, прибегли к их излюбленному инструменту – лжи. Они стали распространять откровенную клевету, что, якобы, в России истощились все запасы для снабжения армии, и народ уже накануне голода. И им удалось добиться того, что петроградские рабочие приходили к Думе с плакатами: «Долой войну, дайте народу хлеба!». Хлеб был в изобилии – в Сибири, на Волге и в губерниях Черноземной полосы было достаточно ссыпных пунктов и элеваторов.

«Перед Первой мировой войной у нас уже не было чеховских мужиков, сидевших в курной избе с лучиной. Также не было помещиков Фамусовых, Чичиковых и Плюшкиных. Крестьянин в деревне освещал свое жилище керосиновой лампой, а в большие праздники или когда много гостей, зажигал лампу “молния”. Уже трудно было найти такой дом, где бы была в доме одна комната. Сохой уже на тощей кобыленке крестьянин не пахал под посев, а запрягал в плуг пару добрых коней или быков». Волегов вспоминает: «Наша армия в то время была снабжена всем необходимым лучше, чем, в первые годы войны.

Главное интендантство заверяло, что Россия была в состоянии продолжать войну еще пять лет. Между Россией и Германией получился

контраст. В России положение с транспортом и снабжением армии улучшалось с каждым годом войны, а в Германии получилось обратное явление – чем дальше, тем больше ощущались недостатки в продуктах питания.

В начале 1917 года там уже был введен рацион для мирного населения. Это являлось главным фактором для Германии как можно скорее кончать войну. Россия в это время была накануне победы и имела все ресурсы, чтобы победить». Казалось бы, я писала о многих достижениях российской священной государственности ранее. Но мысль неуклонно, как будто по чьей-то воле свыше, снова и снова возвращается к тем дням былого Имперского величия, заставляя еще раз написать об этом, привлечь внимание моего дорого читателя к нашей славной истории.

Наверное, это нужно и важно для того, чтобы мы, спустя много лет страданий и лишений, пришли не только к пониманию, но и к глубокому убеждению, что **лучшей модели государственности для России, чем Православная империя, не существует. Россия может существовать только как Империя. В противном случае она обречена на смерть.**

Имперская модель создает колоссальный запас прочности, позволяющий государству не только выживать, но и развиваться, и успешно защищаться в условиях таких жесточайших кризисов, как мировые войны. Вопрос имперскости – это очень важный вопрос нашей идентичности, являющейся стержнем, главной опорой нашего национального сознания и достоинства. Чтобы их сохранить, **наш народ должен помнить, что «они сыны и дочери исторической великой России и могут с гордостью считать себя русскими».**

Продолжая свое путешествие в прикровенную Империю, мы мчимся над огромными просторами Сибири, которую в нынешней России оккупанты-хазары превратили, осуществив мечту Троцкого, в «безлюдную пустыню, населенную белыми неграми», преимущественно мигрантами, работающими там по вахтовому методу и не считающими эту землю своей. Но мы летим над другой Сибирью, имперской, богатой, изобильной, которая помнит то, о чем писал в своих воспоминаниях И. Волегов: «Сибирь – это богатство России. Измерить это богатство в настоящее время не представляется никакой возможности, ибо оно еще лежит не тронутым и не исследованным».

Крестьянину Сибири природа предоставила все, от чего он мог обогатиться. Землю, которая давала богатые урожаи, поля для скотоводства, реки для рыболовства и тайгу для охоты – от всего у него был доход.

Бывало, поедешь из города в деревню **на летние каникулы с пятью или шестью рублями** (зарплата рабочего в 1913 году была 20 золотых рублей в месяц, а народного учителя 25-30 золотых рублей. – *Прим. авт.*) – за эти деньги получишь хорошенькую чистенькую комнату и будут вас кормить целый месяц, как на убой. Дадут сибирские шаньги, блины или оладьи, штук десять сваренных вкрутую яиц, миску сметаны, топленое масло в глиняной масленке, огромный кувшин молока, ну, а чай непременно – это завтрак.

Во время обеда подавали не менее пяти блюд, почти все молочные, а из мясных – один суп из солонины. Свежее было только курица или гусь. Засолов ставили к обеду много: грузди, огурцы, редьку и, как сладкое, после всего подавали свежие ягоды – чернику, землянику или малину с молоком.

Ужинали тем, что осталось от обеда, и вечерний чай с брусникой и домашним печеньем». Сибирь имперская помнит, что была в ней мощная энергия жизни и была она наполнена жителями. «А Забайкальское казачество гордилось тем, что в случае нападения врага на Россию, при объявлении общей мобилизации, они могли выставить 14 полков.

Об этом каждый казак знал, и он на это смотрел, как на прямую обязанность сражаться за Веру, Царя и Отечество. Жили забайкальские казаки, как помещики». И это уклад жизни простого народа.

Дух этого уклада тоже хранит брошенная нами Империя. Вот, как о нем написал в своих воспоминаниях А. Вертинский: «Раньше жили не спеша. Выходили замуж, рожали детей в более или менее спокойной обстановке, болели обстоятельно – лёжа в постели по целым месяцам, не спеша выздоравливали и почти ничем, кроме хозяйства не занимались. Без докторов, без нудных анализов, без анкет.

Наша нянька, заболев, на вопрос «Что с тобой?» отвечала всегда одно: «Шось мене у грудях пече». А болезни-то были разные. Умирали тоже спокойно. Бывало, дед какой-нибудь лет в девяносто пять решал вдруг, что умирает. А и пора уже давно. Дети взрослые, внуки уже большие, пора землю

делить, а он живёт. Вот съедутся родственники кто откуда. Стоят. Вздыхают. Ждут. Дед лежит на лавке под образами в чистой рубахе день, два, три... не умирает. Позовут батюшку, причастят его, соборуют... не умирает. На четвёртый день напекут блинов, оладий, холодца наварят, чтобы справлять поминки по нём, горилки привезут два ведра... не умирает. На шестой день воткнут ему в руки страстную свечу. Все уже с ног валятся. Томятся. Не умирает. На седьмой день зажгут свечу. Дед долго и строго смотрит на них, потом, задув свечу, встаёт со смертного одра и говорит: «Ни! Не будет дела!» И идёт на двор колоть дрова».

В городах вновь открываемой нами сакральной Российской Империи, по которой мы робко путешествуем, пусто, но это пока. Вся ее атмосфера полна ожиданием и трепетом. Она знает, что **покинувший ее народ, как блудный сын обязательно вернется**, нагулявшись, прокутив все, что имел, все, что она ему оставила в наследство, пройдя через лишения, голод и страдания.

Он опять придет к ней с покаянием, прося у нее защиты и помощи. И она его примет и простит. Именно это возвращение народа в Российскую империю через обретение веры, будет символизировать и общенародный акт раскаяния, и готовность идти в бой за Отечество в неизбежной, непрекращающейся борьбе с атакующей Хазарией.

Как замечательно написал Волегов: «Народные вожди и диктаторы приходят и уходят, а народ остается всегда, как остается и имя его родины – Россия. Придет время, когда и это смутное время пройдет, как проходили все другие, и снова народ будет свободен, приняв Божественную силу Церкви Христовой». Это и будет знаменовать наше возвращение в Россию имперскую, в Третий Рим, в Святую Русь.

Татьяна Грачева. «Святая Русь против хазарии».